

Глава 525: Кризис! Ван Фу без сознания!

Ван Чун никогда не чувствовал такой свирепой энергии. Энергия человека с саблей была густой и безграничной, как катящийся снежный ком, но все это было сдержано, собрано в одной точке.

В этот момент у Ван Чуна возникло ощущение, что, если его ответ не удовлетворит этого человека, он будет немедленно разделен на две части.

Какой пугающий эксперт!

Сердце Ван Чуна дрогнуло, когда он собирался заявить о своей личности. Но затем он услышал совершенно другой тон, полный удивления.

«Молодой мастер Чун! Как так? Как ты сюда попал?»

Дзинь! Прежде чем Ван Чун успел среагировать, раздался металлический свист, и эксперт с саблей развернул свою саблю и положил ее обратно в ножны.

«Вы?»

Пока Ван Чун смотрел в недоумении, высокий мускулистый мужчина снял шлем и покачал головой, обнажив бородатое лицо с острыми глазами.

«Дядя Чэнь!»

Сердцебиение Ван Чуна ускорилося, когда он внезапно узнал этого человека.

Этот бородатый мужчина был одним из старых подчиненных отца, Чэнь Шусунем. Храбрый и мудрый, он был одним из доверенных помощников его отца и, очевидно, был его последователем с самого начала своей военной карьеры. Отец Ван Чуна всегда был очень суровым и требовательным человеком. Обычно он очень редко привозил своих подчиненных в столицу.

Все охранники клана Ван были солдатами, чьи ранения на поле боя делали их неспособными участвовать в любых дальнейших войнах. В результате Ван Ян вербовал их себе в усадьбу, чтобы они могли зарабатывать на жизнь. Но другие люди даже не могли мечтать о встрече с людьми из клана Ван.

Что касается этого Чэнь Шусуня, то Ван Чун встречал его однажды, когда был еще ребенком. Это было только один раз, но у Ван Чуна всегда было очень хорошее впечатление о старых подчиненных отца. Чэнь Шусунь даже однажды подарил ему подарок. Тогда его отец был очень резким и не позволял ему иметь какие-либо игрушки. Таким образом, Чэнь Шусунь использовал свою саблю, чтобы вырезать летающую птицу в качестве подарка для него. Это была первая игрушка Ван Чуна, поэтому она оставила на него очень глубокое впечатление.

Конечно, самым важным здесь было то, что Ван Чун ясно помнил, что много лет назад его отец направил этого старого подчиненного к его старшему брату Ван Фу. Его отец не сделал этого, чтобы продвинуть его, как большинство людей вообразили бы. Вместо этого его отец беспокоился о том, что его старший брат использует имя клана и свое собственное влияние, чтобы творить что захочет в армии, поэтому Чэнь Шусунь был назначен начальником.

Конечно, его старший брат использовал свои силы, чтобы проявить себя, чтобы доказать, что ему не нужно полагаться на ресурсы и влияние клана, чтобы создать себе хорошее имя. Таким образом, дядя Шу стал сквозным подчиненным его старшего брата.

«Молодой мастер Чун, разве вы не были в столице? Как вы сюда попали?»

Чэнь Шусунь обнял Ван Чуна. Когда он осмотрел его, его лицо было одновременно нервным и обеспокоенным.

«Это не игра, и, конечно, вам незачем приходить сюда. Почему вы пришли сюда? Вы с ума сошли?»

Это было просто слишком удивительно!

Это больше не было приятным сюрпризом, но стало большой тревогой! Юго-западное поле битвы уже было землей верной смерти. Он даже не мог вспомнить, сколько солдат армии протектората Аннана погибло здесь, и даже несколько его товарищей погибли. 300 000 солдат Мэнше Чжао и 200 000 солдат У-Цана оказывали удушающее давление.

Каждый день они жили на краю пропасти, никто из них не знал, смогут ли они продержаться чуть дольше, и никто из них не знал, когда умрет.

Ситуация уже была достаточно ужасной отметки, но Чэнь Шусунь никогда не ожидал, что Ван Чун прибудет в это время и этим способом.

«Молодой мастер, вы поступили слишком импульсивно!» - сказал с раздражением Чэнь Шусунь.

«Дядя Чэнь, нет времени говорить об этом. Почему Большой Брат не командует армией? Что с ним случилось?»

Ван Чун оттолкнул руки Чэнь Шусуня и начал шагать к фигуре в золотых доспехах под знаменем. Это знамя было эмблемой Ван Фу, поэтому не было никаких сомнений, что его старший брат командовал армией на этой горе.

«Старший брат...»

Массивное знамя трепетало во время шторма, развеваясь под ветром и дождем, но фигура в золотых доспехах, сидевшая под знаменем, не двигалась, видимо, не подозревая, что за ней происходит шум. Ван Чун подошел и обошел вокруг фигуры, но, проходя мимо плеча этого человека, слова на губах Ван Чуна замерли, и он в оцепенении уставился на человека.

Фигура под доспехами была очень молодой, конечно, младше двадцати лет, но, хотя челвоек выглядел очень похожим на его старшего брата, Ван Чун был уверен, что это был не Ван Фу.

«Ты не мой старший брат. Кто ты? Где мой старший брат?»

После нескольких минут молчания Ван Чун неожиданно протянул руку и схватил одежду этого человека.

Очевидно, это была армия его старшего брата, и его знамя было тем, которое подняли, но тем, кто руководил, был не его старший брат. В течение нескольких мгновений разум Ван Чуна был совершенно пуст, и он изо всех сил пытался понять, что произошло. На секунду разум Ван

Чуна даже подумал о самом плохом.

Осада города Льва длилась почти месяц. Случилось ли что-то за этот длительный период времени? Или его старшему брату на самом деле не удалось вырваться из Города Льва вместе с остальной армией... В его голове пролетело бесчисленное множество идей. Хотя Ван Чун делал все возможное, чтобы сохранять спокойствие, его бледный цвет лица передал его истинные эмоции.

«Со старшим молодым мастером все в порядке, молодой мастер Чун. Не усложняйте ему дело. Именно я заставил его одеть доспехи старшего мастера!»

Голос Чэнь Шусуна донесся сзади, когда старый офицер подошел с мрачным выражением лица.

«Молодой мастер Чун, мои извинения. По правде говоря, я тоже не хотел этого делать».

Молодой офицер заговорил вскоре после того, как Чэнь Шусунь закончил говорить, выражение его лица было немного нервным и смущенным, хотя оно быстро пришло в норму. Но все еще можно было сказать, что он боролся за то, должен ли он уйти или остаться.

«Чжан Ци, ты пока сиди здесь. Не двигайся! Мораль все еще неустойчива, поэтому без моего приказа тебе не позволено делать что-либо безрассудное».

Чэнь Шусунь, казалось, понял, о чем думает молодой человек, и сразу же остановил эту идею.

«Да, Милорд.»

Молодой человек послушно сел обратно.

«Дядя Чэнь, что же случилось?»

Торжественный взгляд Ван Чуна остановился на Чэнь Шусуне.

«Ах, молодой мастер Чун, следуй за мной!»

Чэнь Шусунь вздохнул и жестом указал Ван Чуну следовать за ним. Ван Чун последовал за ним к белой палатке командира на вершине горы. Это была единственная такая палатка на вершине, и дождь стучал по ее белым стенам.

Однако холст был покрыт слоем жира, поэтому вода не могла проникнуть внутрь.

Внутри палатки высокий и худой молодой человек, одетый исподнюю одежду, лежал на кровати. У него была довольно пышная борода и красивое лицо, а его сжатые губы были пронизаны холодом, настойчивостью и решительностью. Его глаза были закрыты, и он не двигался. Несколько телохранителей следили за ним, их глаза были наполнены беспокойством.

«Старший брат!!»

В тот момент, когда Ван Чун вошел в палатку и увидел холодного и красивого юношу, он вздрогнул и поспешил к нему.

«Как это могло случиться? Что здесь происходит?»

Ван Чун сжал руки своего старшего брата, и повернулся к Чэнь Шусуню.

По мнению Ван Чуна, его старший брат Ван Фу всегда был настойчивым, решительным и чрезвычайно стойким человеком. Он никогда не колебался и не медлил, и казалось, что в этом мире нет ничего, что могло бы его удержать. В результате Ван Чун с самого раннего возраста поклонялся своему старшему брату.

Даже мятежный второй брат Ван Чуна Ван Бэй будет более послушно вести себя возле Ван Фу.

Обычно говорили, что старший сын похож на отца, и Ван Чун всегда считал, что его старший брат почти идеально подходит к этой фразе.

Но в этот раз все было по-другому.

Ван Чун никогда не видел своего старшего брата таким. Его ладони были ледяными в руках Ван Чуна, а цвет его лица был белым, как бумага. Он выдыхал больше, чем вдыхал, и еще более пугающим для ума Ван Чуна было то, что часть его груди явно прогнулась.

Это было определенно не нормально!

«Да!»

Чэнь Шусунь вздохнул, посмотрел на навес палатки, и начал вспоминать.

«В таком состоянии мне не нужно ничего скрывать от вас. Как видите, старший молодой мастер получил травму и в настоящее время находится в бессознательном состоянии. В этой армии нет военных врачей, и военный врач не будет в состоянии вылечить его болезнь. В результате мы не знаем, что делать!»

«Какому человеку удалось ранить Большого Брата?»

Ван Чун сжал кулаки, до треска суставов, и его глаза стали алыми, а слова ледяными.

Братья были объединены в сердце. В этом мире самыми близкими и любимыми ему были его родители, два старших брата, его младшая сестра и другие родственники клана Ван. Несмотря ни на что, он никогда не позволил бы близким пострадать.

«Это был генерал при Хуошу Хуйцане: Зверь-меч-клык Цзяосилуо, генерал второго ранга королевской линии Нгари в У-Цане! Старшего Мастера преследовал Цзяосилу во время прорыва из города Льва, и он был ранен при попытке укрыться в остальной части армии.»

Чэнь Шусунь остановился, взглянув на вбитую грудь Ван Фу, затем продолжил: «Тем не менее, истинным человеком, который ранил Старшего Мастера, был Хуошу Хуйцан! Во время защиты Города Льва в течение этих десяти с лишним дней Старший Мастер был тяжело ранен Хуошу Хуйцаном, но он все это время скрывал свои раны. В противном случае Старейший Молодой Мастер не был бы ранен, сражаясь с Цзяосилу. Старший Молодой Мастер сумел продержаться более часа, прежде чем его раны наконец-то вспыхнули, и он потерял сознание. Поэтому я взял дело в свои руки, чтобы не допустить падения морали. Я нашел солдата, который был похож на Старшего Молодого Мастера, и заставил его одеть доспехи Старшего Молодого Мастера и сидеть под знаменем.

«Пока присутствует Старший Мастер, мораль будет поддерживаться. Иначе обязательно произойдет катастрофа!» - глубокомысленно сказал Чэнь Шусунь.

Только те люди, которые держали форт в городе Льва, которые продвигались и отступали,

сражались и погибли вместе с армией, могли понять, какое значение Ван Фу имел для этой осажденной армии. Объединенные армии Мэнше Чжао и У-Цана были во много раз больше армии Великого Тана. В этой ситуации стойкая и пассивная защита была практически единственным выбором, но единственным конечным результатом была смерть.

Было много раз, когда удручающее настроение вызывало крах армии до того, как битва вошла в полную силу.

Единственная причина, по которой Город Льва не пал, но сохранился до сих пор и был способен поддерживать энергичный боевой дух против нескольких человек, был его Старший молодой Мастер, Ван Фу.

В отличие от Сяньюй Чжунтуна и других генералов протектората Аннана, Ван Фу был единственным командующим во всей армии, который решил атаковать, защищая город. Когда он командует обороной, армия никогда не будет пассивно защищаться, ожидая атаки врага. Через определенные промежутки времени он вылетал и убивал солдат Мэнше Чжао и У-Цана.

Именно благодаря существованию Ван Фу армия в Городе Льва не пассивно воспринимала избиение, она всегда была в состоянии поддерживать свой моральный дух и волю к борьбе. У-Цан и Мэнше Чжао тоже стали его опасаться, не решаясь действовать слишком опрометчиво!

Сяньюй Чжунтун не мог этого сделать, и даже отец Ван Фу, Ван Ян, не смог бы сделать этого.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/540237>